

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК: 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-15-23

ОСОБЕННОСТИ ИЗЛОЖЕНИЯ ИСТОРИИ КИТАЯ КИТАИСТАМИ- ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА

Люй Сыцун

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется учебный план по истории Китая, составленный преподавателем Коммунистического университета трудящихся Востока У Юйчжаном. Автор доказал, что фокус внимания У Юйчжана был направлен на периодизацию китайской истории по марксистско-ленинской методологии, но он все равно сочетал марксистскую схему с особенностями, присущими китайской истории. К сожалению, У Юйчжан в конечном итоге примкнул к официальной линии в силу резкой критики сотрудников, подчинил научное исследование идеологии сталинизма.

Ключевые слова: Коммунистический университет трудящихся Востока, марксизм-ленинизм, история Китая, периодизация, общественная формация, У Юйчжан.

FEATURES OF COVERING THE HISTORY OF CHINA BY TEACHERS FROM COMMUNIST UNIVERSITY OF EASTERN TOILERS

Lu Sicong

*Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 119991, the Russian Federation*

Abstract. This research is based on a teaching program of Wu Yuzhang, a teacher of Communist University of Eastern Toilers. The author proves that Wu Yuzhang stuck to Marxist-Leninist orthodox in his research, yet simultaneously tried to combine the Marxist scheme with the

© Люй Сыцун, 2017.

characteristics of Chinese history. However, Wu Yuzhang finally joined the official line under his colleagues' severe attack, and surrendered his research to the official Stalinist ideology.

Key words: Communist University of Eastern Toilers, Marxism-Leninism, the History of China, periodization, social formation, Wu Yuzhang.

Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) существовал в Москве в 1921–1938 г. Университет сначала подчинялся Народному комиссариату по национальным делам РСФСР, но с 1923 г. находился в ведомстве Восточного отдела Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ). Главной целью университета была подготовка революционных кадров восточных стран, в том числе Китая. В учебном плане университета первые места заняли следующие темы: марксистско-ленинский анализ периода 1920–1930-х гг. в китайской истории, аграрные отношения в китайских деревнях, стратегия и тактика китайской революции и т. п. История Китая, особенно древняя и средневековая, ушла у китаеведов КУТВ на второй план. Однако учащиеся университета все равно нуждались в курсе по китайской истории. Во-первых, понимание китайской истории важно, так как история Китая – предыстория современной китайской революции. Во-вторых, марксистская идеология предполагает всесторонний анализ истории человечества с первобытного общества до социализма.

С точки зрения классиков марксизма-ленинизма, человеческое общество развивается поэтапно, от низшей ступени к высшей, и каждый скачок на высший этап обусловлен изменением классовых отношений и классовой борьбой. В середине 1930-х гг. в советской историографии сформиро-

валась известная теория «общественных формаций», характеризовавшая человеческую историю как пятиэтапную схему: первобытное общество – рабовладельческое общество – феодализм – капитализм – социализм. Советские историки, включая исследователей китайской истории, в основном соглашались с этой схемой. Однако К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин не были профессиональными синологами, они редко писали о схеме развития китайского общества. Не найдя авторитетной теории в классических марксистских произведениях, советским синологам пришлось выработать свои схемы развития китайского общества. Когда начались рабовладельческий и феодальный этапы китайской истории? К какому социальному укладу принадлежит тысячелетняя средневековая история Китая? По каким историческим критериям разделить новую историю Китая на разные периоды? Среди советских китаеведов не было единой точки зрения. Общая интерпретация китайской истории стала чрезвычайно актуальной задачей.

Эта идеологическая задача получила воплощение в учебном плане КУТВ по истории Китая, составленном в 1936 году¹. Составитель плана – китайский коммунист У Юйчжан (псевдоним – Буренин). У Юйчжан принимал участие в коммунистическом движе-

¹ Буренин (У Юйчжан). Проект программы по истории Китая. 1936/37 учебный год // Российский государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф. 532 (КУТВ). Оп. 4. Д. 227. Л. 61-81.

нии Китая с 1924 г. После поражения Китайской революции 1925-1927 гг. он уехал в СССР, стал преподавателем КУТВ и Научно-исследовательской ассоциации по национальным и колониальным проблемам (НИАНКП) при КУТВ. План был рассчитан на учащихся КУТВ, слушающих страноведческий курс по Китаю в 1936/37 учебном году. В целях помочь учащимся овладеть китайской историей как можно быстрее, составитель сжато описал самые основные факты и вехи в истории Китая в хронологическом порядке, уделив большое внимание периодизации истории Китая по схеме общественных формаций. Этот учебный план является чрезвычайно интересным источником, отразившим попытку КУТВ выработать авторитетную концепцию для советской синологии. Однако, как будет показано далее, эта попытка не увенчалась успехом: сам составитель подвергся резкой критике со стороны университетских коллег из-за несоответствия марксистской «истине» и «линии» партии. Критика данного учебного плана отражала процесс утверждения официальной линии в советском китаеведении.

В центре исторической концепции У Юйчжана лежит марксистская поэтапная схема, характеризовавшая человеческую историю как линейное развитие от низшего этапа к высшему. Надо признать, что сам К. Маркс сосредоточивался преимущественно на решении вопроса перехода от феодализма к капитализму, а предыдущие исторические этапы в его трудах менее затронуты. Кроме того, приведенные К. Марксом примеры для объяснения рабовладельческих и феодальных укладов были, прежде всего, западны-

ми. Для К. Маркса типичное рабовладельческое общество – Древняя Греция и Рим, а феодальное общество – средневековая Западная Европа. Этот евроцентризм (характерный для европейских мыслителей XIX в.) дал советским китаеведам возможность выдвинуть свои версии теорий, чтобы датировать начало и конец рабовладельческого и феодального этапов в истории Китая. Такую попытку также сделал У Юйчжан в учебном плане КУТВ.

Согласно У Юйчжану, древнейшие династии Китая – это период перехода от первобытного к феодальному обществу по схеме исторического материализма. Период до создания Государства Инь (или Шан, примерно 1558–1046 гг. до н. э.) в центре территории Китая обычно считается «легендарным периодом» в китайской историографии. По древним хроникам, полумифологические государи – «три короля и пять императоров» («саньхуан уди») господствовали в Китае, изобрели фундаментальную аграрную технику, китайскую медицину и систему управления государством. У Юйчжан считал, что эта «эпоха так называемого “открытия” была эпохой перехода от матриархата к патриархату»¹, позднее он уточнил, что весь этот период охватывает процесс движения «от первобытного стадного периода до родового общества, матриархата, патриархата»². Символом совершения этого процесса был переход власти от женских правителей в руки «Фуши, Шеньнун, Хуанды», т. е. государей-мужчин. Но этот период все же принадлежит первобытному обществу.

¹ РГАСПИ. Ф. 532 (КУТВ). Оп. 4. Д. 227. Л. 63.

² Там же. Л. 65.

Бурный переход к рабовладельческой формации сопровождался утверждением династии Инь. Однако «основы патриархального общества в то время были еще сильны, развивалась только рабовладельческая экономика патриархального типа, которая отличалась от рабовладельческой экономики греко-римской системы. Эпоха Ин (правильно: Инь. – прим. авт. – Л. С.) относится к неразвитому полурабовладельческому обществу»¹. У Юйчжан констатировал, что при династии Инь власть мужчин над женщинами была закреплена, ибо брачная система стала полигамной. Эта «неразвитая» ступень с патриархальными пережитками в конце концов уступила место новому социальному укладу – феодализму. По китайским хроникам, последний король династии Инь был жестоким деспотом и был свергнут правителем новой династии – Чжоу (1046–256 гг. до н. э.). По мнению У Юйчжана, именно с того момента в Китае начался «период дальнейшего развития феодального общества»², который длился вплоть до создания империи Цинь. Здесь в концепции У Юйчжана появился очевидный пробел: до «дальнейшего развития» должен быть «начальный этап», а его у автора не было, как будто китайское общество прошло мимо «начального этапа», непосредственно перейдя от рабовладельческого общества к «развитому» феодализму.

Вышеуказанные периоды У Юйчжан именовал термином «древнее общество», имея в виду наиболее ранний этап до начала «средневекового» времени. Начало средневекового вре-

мени У Юйчжан датировал созданием первого централизованного государства – Империи Цинь (221 г. до н. э.). По классической марксистской теории, средневековое общество западноевропейского типа было феодальным. Феодальный период закончился победой капиталистического способа производства по всему миру. У Юйчжан тоже считал, что китайское средневековое общество существовало до 1840 г., когда капиталистическая Англия вторглась в Поднебесную империю и начала разрушать традиционную общественную структуру Китая.

Однако У Юйчжан отметил, что этот двухтысячелетний период не был в полной мере «феодальным». Даже до создания Империи Цинь, в поздней Чжоу росла роль коммерческого капитала, в частности, после реформы верховного чиновника Шан Яна в Княжестве Цинь (предшественника Империи Цинь): «В связи с развитием торгового и ростовщического капитала произошла реформа Шан Яна... возникла арендная система с тяжелыми налогами»³. Когда великий собиратель китайских земель Цинь Шихуан продолжал линию Шан Яна в усилении своего государства, он тоже воспользовался силой «капитала»: «Ввиду наличия сильных основ патриархального общества, объединенное сильное феодальное государство в Китае не сформировалось. Вследствие того, что Цин Ши-хуанди ввел свободную куплю и продажу земли, торговый капитал проник в деревню, где создалась арендная система ростовщического типа. Это привело к тому, что в течение 200–300 лет земля поочередно концентрировалась в руках помещиков, что и вызы-

¹ РГАСПИ. Ф. 532 (КУТВ). Оп. 4. Д. 227. Л. 63.

² Там же. Л. 68.

³ Там же. Л. 69.

вало крестьянские восстания. Полуфеодальный уклад был господствующим во всем общественном строе Китая вплоть до Опиумной войны и проникновения иностранного капитала»¹.

Но торговый капитал не стал преимущественно доминирующей экономической силой, ибо в эпоху Цинь «в связи с... государственными законами торговый капитал не мог развиваться дальше. Он проник в деревню и превратился в ростовщический капитал»².

Из гипотезы У Юйчжана можно сделать следующие выводы. Во-первых, средневековое общество Китая было не феодальным, а полуфеодальным обществом с феодально-помещичьими и торгово-ростовщическими элементами. Во-вторых, этот «полуфеодальный» социальный уклад существовал до Опиумной войны 1840 г. В средневековом Китае преобладал «особый» общественный строй, во многом отличавшийся от западного феодального общества.

Очевидно, что классическая теория Ф. Энгельса оказала решающее влияние на учение У Юйчжана. Последний сам признавал, что написал вышеупомянутую часть под влиянием Ф. Энгельса³, его теоретическая система была нечем иным, как «китаизацией» труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [3, с. 23–178]. Если авторский подход к древнему китайскому обществу был полностью марксистским, то его отношение к средневековому Китаю было более гибким. Хотя, сам не признавая (может быть, и не осознавая), он фак-

тически примкнул к концепции К. Радека по китайскому вопросу. К. Радек в конце 1920-х гг. считался одним из крупнейших советских синологов, но в 1930-е гг. был репрессирован из-за своей «троцкистской позиции». Для К. Радека средневековый Китай тоже не был феодальным, социальный уклад того этапа рассматривался как полуфеодальный [1, с. 41–60; 4, с. 107–110]. Единственная существенная разница между У Юйчжаном и К. Радеком заключалась в оценке степени влияния торгового капитала на способ общественного производства: К. Радек придал торговому капиталу большее значение, чем феодальным аграрным отношениям, а У Юйчжан открыто не высказал свою точку зрения по данному вопросу. Тем не менее У Юйчжан разделял мнение Радека об особом пути развития средневекового Китая. Именно это отличие от официальной линии вызвало негативный резонанс со стороны коллег по КУТВ.

Что касается периодизации новой истории Китая, то У Юйчжан не останавливался на ее обосновании. Он просто разделял новую историю Китая на три периода: 1. 1840–1911. От Опиумной войны до кануна Синьхайской революции; 2. 1911–1927. От Синьхайской революции до поражения Революции 1925–1927 гг.; 3. 1927–1936. Советский этап китайской революции. Эта периодизация в принципе соответствует внутренней логике китайской истории, но она все-таки стала объектом резкой критики со стороны коллег-востоковедов. На их взгляд, У Юйчжан, очевидно, плохо овладел марксизмом.

В том же архивном фонде, где отложилась работа У Юйчжана, сохра-

¹ РГАСПИ. Ф. 532 (КУТВ). Оп. 4. Д. 227. Л. 63–64.

² Там же. Л. 70.

³ Там же. Л. 65.

нились рецензии на нее, написанные другими востоковедами КУТВ. В этих рецензиях критики и обвинений гораздо больше, чем похвалы. В нескольких отзывах рецензентов речь идет о маловажных вопросах. Например, некий анонимный сотрудник КУТВ в начале рецензии открыто говорит, что учебная программа У Юйчжана «не удовлетворяет основным требованиям программы»¹, а затем перечисляет ряд недостатков в форме и содержании, найденных в проекте. Другой рецензент выразил свое недовольство тем, что составитель недооценил значение классических марксистских произведений в изучении Китая. Преподаватель КУТВ Осипов писал в своей рецензии: «Почти во всех темах автор обошел молчанием классиков марксизма: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина»². Другой преподаватель, Бубнов, тоже считал, что в плане У Юйчжана был «существенный недостаток» – отсутствие вводной части, которая дает «сведения о высказываниях классиков марксизма..., обзор работ и высказываний товарища Сталина по Китаю»³.

Но самая серьезная ошибка У Юйчжана, согласно Бубнову, состоит в неправильной периодизации новой истории Китая. Как отмечалось выше, эта периодизация занимает незначительное место, ведь основное внимание составитель учебного пла-

на уделяет периодизации древней и средневековой истории Китая. Но, по мнению рецензента Бубнова, именно в периодизации новой истории Китая есть серьезная ошибка, и политическая, и научная: «Возьмем хотя бы для примера раздел “Новейшая история” ... Это большой период от начала XIX в. и до 1911 г... периодизация искалена. Нет оснований изъять историю Китая из общей периодизации, данной товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым в замечаниях на конспекте учебника “Новой истории”»⁴.

Очевидно, Бубнов обвинял У Юйчжана в изъятии китайской истории из общей схемы, определенной И.В. Сталиным и его политическим окружением. Здесь «замечания» означает отзыв И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова на конспект учебника под редакцией Н.И. Ванага, известного историка школы М.Н. Покровского. Замечания были опубликованы в «Правде» в 1936 г. [2], обозначив негативное отношение сталинского режима к школе Покровского и большой шаг к усилению контроля партийных верхов над исторической наукой. Приняв этот исходный пункт критики, Бубнов в духе сталинских «замечаний» описал «правильную» периодизацию, совпадающую с официальной линией. Новая история Китая, как и всемирная новая история, должна делиться на три периода. Первый период длился с Французской революции на рубеже XVIII–XIX вв. до Франко-прусской войны и Парижской коммуны. Это период «победы и утверждения капитализма в передовых странах». Вторым периодом – от Франко-прусской войны и Парижской коммуны до победы Ок-

¹ Бубнов Б. Некоторые замечания на проект программы по истории Китая // РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 227. Л. 86.

² Осипов. Замечания на проект программы по истории Китая // РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 227. Л. 114.

³ Бубнов Б. Некоторые замечания на проект программы по истории Китая // РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 227. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 86.

тябрьской революции в России и окончания империалистической войны. В этот период силы капиталистического строя стали угасать. Третий период – от конца 1918 до конца 1934 г., этап, который характеризовался И.В. Сталиным как «общий кризис капитализма».

Далее в своей рецензии Бубнов развешивал свои разногласия с У Юйчжаном. Рецензент считал нонсенсом датирование 1840 и 1911 г. годами начала и конца новой истории Китая. С точки зрения рецензента, Опиумная война и Синьхайская революция имеют ничтожное, второстепенное значение, потому что являются лишь логичными итогами мирового исторического процесса, их источники надо искать за пределами Китая. Так, Опиумная война вовсе не была началом новой истории Китая: согласно «Манифесту Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, зависимость Востока от Запада явилась результатом «сдвигов, происшедших не в одно пятилетие (1842–1847), а значительно в больший период»¹. Именно в начале XIX в. начался этот процесс, тогда началась и новая история Китая. Синьхайская революция 1911 г. не только не была концом новой истории Китая, но и не являлась исторической вехой вообще. Эта революция была лишь продуктом «ряда мировых событий, включая интервенции держав после Боксерского восстания, Русско-японской войны и Революции 1905 г. в России»².

Изо всех этих разногласий Бубнов выводил: «Итак, раздел “новой истории” должен быть заключен в хронологические рамки от конца XVIII века и до сегодняшнего дня. Причем

первый период его заканчивается: разгромом тайпинского движения и всех последующих за ним (до 1873–74 гг.) созданием банков, открытием Гонконг-Шанхайского банка (1865 г.) и неравноправными договорами (1860–66 гг., 1876 г.). Второй период начинается с конца 1870-х – начала 1880-х гг. и продолжается вплоть до 1918 года. (Этот период, в свою очередь, должен быть разделен резкой чертой на два этапа: первый до 1900–1905 гг., а второй с 1905 г. и до 1918 г.). Наконец, последний – послевоенный»³.

Таким образом, версия периодизации Бубнова – лишь копия периодизации всемирной новой истории применительно к китаеведению.

О древней и средневековой истории Бубнов писал мало, частично потому, что даже он сам признавал свое недостаточное знание этих периодов. Но он все-таки попытался воплотить «всемирный» принцип в изучении этих периодов. «Составитель программы древнюю историю заканчивает III веком до н. э. Таким образом, на Средневековье Китая падает двадцать столетий. Я думаю, что будет более правильным считать конец древней истории Китая в I, II веке н. э., начало средневековья – III–IV век н. э. Потому что в Западной Европе эпоха феодализма начинается именно в III–IV вв., когда произошло масштабное переселение народов, оказавшее и огромное влияние на историю Азии»⁴. Синхронность китайской истории с европейской здесь опять же определена.

Мы не знаем, принял ли У Юйчжан мнение о периодизации древней и средневековой истории Китая, но

¹ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 227. Л. 87.

² Там же. Л. 87–88.

³ Там же. Л. 88.

⁴ Там же. Л. 89.

есть полное основание утверждать, что он уступил в вопросе новой истории. В своей новой программе он сделал новую периодизацию такой: «Раздел 1. “Открытие” Китая и народные восстания середины XIX в. (1840–1870-е); Раздел 2. Национальный кризис в Китае 1898–1900 гг.; Раздел 3. Эпоха пробуждения Китая (1900 –поражение Революции 1911–1913 гг.); Последняя часть: Китай в первый период общего кризиса капитализма (годы подготовки китайской революции)»¹. Отказавшись от прежней периодизации, У Юйчжан выполнил свой долг марксиста, верно го официальной теории партии.

Учебный план У Юйчжана отража-

ет противоречия в официальном китаеведении КУТВ. У Юйчжан придерживался классической марксистской теории и в то же время подчеркивал специфику китайской истории. Его критики защищали более евроцентристскую и догматическую позицию. Они считали европейскую модель единственно возможным вариантом человеческой истории, вписывали китайскую историю во всемирную схему. В конечном итоге У Юйчжан вынужден был отказаться от своей предыдущей точки зрения. Победив в полемике с У Юйчжаным, евроцентристская точка зрения стала официальной линией в КУТВ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карл Радек о Китае: документы и материалы / под ред. А.В. Панцова. М.: Соверопринт, 2005. 303 с.
2. Сталин И.В., Жданов А.А., Киров С.М. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. 27 янв.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 23–178.
4. Dirlirk A. Revolution and History: The Origins of Marxist Historiography in China, 1919–1937. Berkeley: University of California Press, 1978. 312 p.

REFERENCES

1. Karl Radek o Kitae: dokumenty i materialy / pod red. A.V. Pantsova [Karl Radek on China: Documents and Materials / under the Editorship of A. V. Penzova]. M., Sovero-print, 2005. 303 p.
2. Stalin I.V., Zhdanov A.A., Kirov S.M. Zamechaniya po povodu konspekta uchebnika po istorii SSSR (Comments on the Summary of the Textbook on the History of the USSR) // Pravda, 1936, 27 Jan.
3. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva [The Origin of the Family, private property and The state] Marks K., Engel's F. Sochineniya: v 50 t. T. 21 [Marx K., Engels F. Compositions: 50 Vo.; Vol. 21]. M., Gospolitizdat, 1961. pp. 23–178.
4. Dirlirk A. Revolution and History: The Origins of Marxist Historiography in China, 1919–1937. Berkeley: University of California Press, 1978. 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Людмила Сыцун – аспирант кафедры истории общественных движений и политических партий Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: lsc-04@mail.ru

¹ Программа по новой истории Китая // РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 227. Л. 92-97.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lu Sicong – Postgraduate Student at the Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Moscow State University;
e-mail: lsc-04@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Люй Сыцун. Особенности изложения истории Китая китайцами-преподавателями Коммунистического университета трудящихся Востока // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 15–23.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-15-23

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Lu Sicong. Features of covering the history of China by teachers from Communist University of Eastern Toilers. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 2, pp. 15–23.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-15-23